

Хакимьянова Айгуль Мужавировна

ГЕНДЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ 'МУЖЧИНА' И 'ЖЕНЩИНА' В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

В настоящее время широко распространены гендерные исследования концептов, которые отражают представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в народном творчестве, традициях и в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы - личностные качества и поведенческие модели лиц того или иного пола. В данной статье рассматриваются языковые средства, представляющие концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в текстах башкирских народных лирических песен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398;398.8

Филологические науки

В настоящее время широко распространены гендерные исследования концептов, которые отражают представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в народном творчестве, традициях и в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы – личностные качества и поведенческие модели лиц того или иного пола. В данной статье рассматриваются языковые средства, представляющие концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в текстах башкирских народных лирических песен.

Ключевые слова и фразы: концепт; гендер; языковая картина мира; вербализация; народная песенная лирика.

Хакимьянова Айгуль Мужавировна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

aihakim@bk.ru

**ГЕНДЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ ‘МУЖЧИНА’ И ‘ЖЕНЩИНА’
В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ[©]**

Взаимосвязь языка и культуры отчётливее всего выявляется в пересечении языка и бытового уклада жизни, языка и культуры. Язык этноса – это не столько средство общения, сколько память и история народа, его культура и опыт практической деятельности. Основной единицей языкового сознания человека в современных лингвофольклористических исследованиях признается концепт, сложное ментальное образование, накапливающее представления, знания, ассоциации человека, связанные с определенным фрагментом действительности. Они занимают важное место в коллективном языковом сознании, поэтому их изучение становится чрезвычайно актуальной проблемой. Задача данной статьи – показать вербализацию концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в башкирском народном творчестве, в частности в лирических песнях. Эти концепты представляют собой проекцию стереотипных представлений о женщине и мужчине как носителях социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических функций. В этом отношении названные концепты являются базисными, лежащими в основе общего освоения человеком действительности, но, несмотря на свою универсальность, они отличаются национально-культурным своеобразием.

В народных песнях башкир номинативное поле концепта МУЖЧИНА актуализируется представлениями народа о человеке мужского пола, имеющем определенный возраст, внешность, тип характера и стиль поведения, а также выполняющем в обществе определенную социальную роль. Концепт ЖЕНЩИНА в башкирском фольклоре обладает ярким образным содержанием, он многолик. Он вобрал в себя разнообразнейшие черты из жизни и характера башкирской женщины. Наиболее ярко образ женщины отражен в башкирских народных песнях.

Судя по материалу, лексемы «егет», «ир» и «ир-егет» являются базовыми лексемами репрезентирующими концепт МУЖЧИНА, что проявляется в наибольшей частотности функционирования этих номинаций в текстах песен. В толковом словаре башкирского языка они имеют несколько значений: так, лексема «егет» означает: 1) юноша, молодой человек; джигит; 2) молодчина, молодец: *егет икэнһең!* / *ты, оказываешься, молодчина!*; 3) жених: *кейәү кеше / жених*; 4) молодой: *егет кеше / молодой человек*; *егет сак / молодость*. Лексема «ир» также имеет несколько значений: 1) лицо, противоположное женщине по полу, мужской пол: *ир заты*; 2) ребенок мужского пола, мальчик, юноша; 3) мужчина, герой: *ысын ир / настоящий мужчина*; *ир азаматы / настоящий, достойный мужчина*; 4) лицо, вступившее в брачные отношения, муж, супруг: *ир менән катын / муж с женой* [6, с. 308, 392]. В текстах песен концепт МУЖЧИНА представлен также собирательными лексемами «ир-ат», «ир-егет» / «мужчины».

Концепт ЖЕНЩИНА в основном вербализуется лексемой «кыз». В толковом словаре башкирского языка она также имеет несколько значений: 1) лицо, противоположное мужчине по полу; 2) ребенок женского пола, девочка, девушка; 3) лицо женского пола, вступившее в брачные отношения: *еткән кыз* [Там же, с. 713]. В песнях также встречаются собирательные лексемы *катын-кыз*, *кыз-кыркын / женщины*.

Для лингвокультурологического анализа данных концептов наиболее важными параметрами выступают: 1) физиологические характеристики, внешность; 2) психологические характеристики, черты характера; 3) семейное положение, социальный и гражданский статус.

К многочисленным визуальным признакам, акцентирующим внимание на внешнем облике мужчины, относятся волосы, одежда, рост, телосложение, ширина плеч и т.д.: *Әүһәләй, Әүһәләй, Кара мыйыклы егет / Аухалай, Аухалай, Черны усики вразлет; Үзең генә батыр, йөзөң матур, Гинең генә кеүек ир кайза? / Силен ты духом, бәрайив лицом, Есть ли где мужчина, похожий на тебя?; Ясы ғына яурын, кара ла каш – Ах, миленький, бөрйән егете / Широкоплечий, чернобровый – Ах, миленький, бурзянский парень; Кашкынайың кара, буйың зифа, Исемең әйтсе, егет, кайһы ауыл? / Чернобровый, статный, Как зовут тебя, егет, далеко ль твой аул? При описании внешности в песнях активно используются лексемы «егет» (молодой парень, джигит) и «ир» (мужчина) в сочетании с прилагательными *матур* (красивый), *асыл* (благородный), *уңған* (трудолюбивый), *йәш* (молодой), *дан* (славный), *шәп* (замечательный) и т.д.*

Внешне женщина обладает более широким спектром характеристик, чем мужчина. Сюда входят и черты лица, длина и цвет волос, походка, стан, цвет глаз и т.д. Женщина в песнях – это женщина с черными дугообразными бровями (*кыйгас кара каш / изогнутые черные брови, кәләм каш / тонкие, словно нарисованные брови, кара каш / черные брови*), красивыми глазами (*зәңгәр күзәр / голубые глаза, кара күзле / черноглазая*), длинными ресницами (*озон керпек күзе / глаза с длинными ресницами*), красивой фигурой (*талдай неска билле / с тонкой талией, словно камыш, зифа буйлы / со стройной фигурой*), белоснежной улыбкой (*тешкенәйең ынйы / зубы, как жемчуг*). Из таких деталей слагается образ, вернее, идеал женской красоты в башкирских песнях [9, с. 255].

Примеры показывают, что из внешних признаков в песнях чаще всего воспевается красота лица:

*Бер битең ай һинең,
Бер битең нурлы көн.
Кайһы битең элек тә,
Ғәйнифархәт үбәйем [3, с. 235]?*

*Твоя щечка, словно луна,
А вторая – светлый день.
Какую прежде щечку,
Гәйнифархат, целовать?¹*

или:

*Озон керпек күзең, нурлы йөзөң,
Күрһәң ине озак ултырып [Там же, с. 225].*

*Лик лучист и длинные ресницы,
Любоваться готов ей всегда.*

Поэтизация женских образов – характерная черта лирических песен башкир. В них женщина описывается как обладательница невиданной красоты, от которой нельзя оторвать глаз [8, с. 129]. Очень часто она уподобляется солнцу и луне: *Йөзөң кояшмы ни, балкып яна, Диңгез кеүек зәңгәр күзәрәң / Лик твой светел, словно солнце, Очи голубые, как волна; Айға ла ғына көнгә тиңләмәйем, Ғылыулыгың, Шәүрәкәй, шул саклы / Не сравню тебя ни с солнцем, ни луною, Ты прекрасна, Шауракай, так и знай [3, с. 237, 275];* прекрасной девушке «завидуют» даже сами небесные светила: *Сәлимәкәй төндә йоклаганда Ай көнләшә кыйгас кашынан / Салимакай, когда ты ночью спишь, К твоим бровям тебя ревнует месяц; Көндөзәрән бакһа, көн ояла, Төндәрәндә тулы ай нур ала / Если днем она взглянет, солнце стыдится, Ночами звезда свет берет (от нее) [Там же, с. 224].*

Во внешнем облике женщин внимание акцентируется не только на лице, но и на фигуре, голосе, походке и т.д.: стан молодой девушки обычно сравнивается со стройной березкой, яблоней, ивой (*Буйғынайың, гүйә алма агасы, Куйынкайың йәннәт баксаһы! / Стан твой, словно яблонька, а объятья – словно рай!*), голос ее, словно пение соловья (*Тауышкәйзәрә быльыл, ай, тауышы, Буйкәйзәрә Изел камышы / Голос ее, будто соловьиная трель, Стан прекрасен, словно камыши Идели*); она черноброва, с тонкой талией (*Кашкынайың кара, ай, кем кеүек, Буйың зифа тутый кош кеүек / Ты черноброва, величав твой стан, Ты словно птица – сказочные перья; Талдан ғына неска билдәрәңде Талдырып-талдырып һөйгән йәр кайза / Где же тот, кто полюбит, заласкает, Обнимая за тонкий, как камыш, твой стан?*); она прекрасна, словно ее озаряет небесный свет (*Буйкәйзәрәң зифа, үзең күркәм, Йософ пәйгәмбәрзең нуры бар / Величав твой стан, ты лучезарна, Добрый свет Юсуф-пророка есть!*) [Там же, с. 228, 232, 234].

Среди отдельных черт внешности в башкирских песнях большое внимание уделяется также волосам – важному составляющему красоты женщины:

*Йәрзе генә һөйһәң, һай, карап һөй,
Бөзрә сәсле, кара кашлыһын [Там же, с. 259].*

*Если влюбишься, полюби такую,
Чтоб кудрявой, чернобровою была.*

В описании девичьей красоты широко используются сравнения и эпитеты, которые являются основными средствами эмоционально-чувственного изображения. Например: *бал кортондай неска билле (с тонкой талией, как у пчелы), ауыззәрәң шәкәр, телдәрәң бал (как мед уста твои), һары камыш кеүек, ай, бармагың (твои пальцы, словно камышинки), ак көмөшкә миһал тырнагың (ноготочки – как из серебра), болан балаһылай үскән кыз бала (как олененок выросшая девушка)* [3; 4] и т.д.

В структуре образного компонента концепта ЖЕНЩИНА присутствуют и вкусовые образы, которые в основном переносятся либо только на голос, либо на речь:

*Ала күлдең буйы, ай, тал ғына,
Аузың шәкәр, телең бал ғына.
Шул телекәйеңдән һурып үпһәм,
Ауырыу-сырхау башым һау ғына [3, с. 245].*

*Вдоль по Алакулю, ой, тальники,
Губы твои сахар, а язык – что мед.
Если поцелую тебя, сладкая,
Сразу хворь-тоска моя пройдет.*

Башкирские народные песни отличаются богатством средств выразительности, которые используются раскрытия не только внешней красоты, но и для описания красоты внутренней, душевного состояния человека, его переживаний и чувств.

Тематическая группа, описывающая внутренний мир женщины и мужчины, состоит из лексем, номинирующих их на основании оценки поведения и индивидуальных особенностей. Так, в текстах песен за представителями мужского пола всегда закрепляется определенный набор идеальных качеств, исходящий из существующего в сознании народа стереотипа мужественности. Наиболее важной характеристикой концепта МУЖЧИНА является его физическая сила. Параметр «физическая сила» в песнях представлен лексемами *көслө, батыр,*

¹ Здесь и далее приводятся подстрочные переводы автора работы.

гәйрәтле (сильный, храбрый, смелый, отважный) и т.д. Высокая оценка храбрости у башкир видна и в решительном осуждении людей, проявляющих трусость, которая считалась самым большим позором. «*Батыр бер үләр, куркак мең үләр*» (Смелый умрет один раз, трусливый – сто раз) [2, с. 340] – гласит башкирская пословица. Но мужественным называют человека не только за отвагу и смелость, но также за самообладание и выносливость, рассудительность и сдержанность, терпение и упорство в достижении нравственно оправданных целей.

Взваливший на свои плечи груз ответственности за свой род, живущий заботами своей страны мужчина воспевается в песне как «*ирмен тигән ир*» («настоящий мужчина»). В песнях особо отмечаются егеты, обладающие такими чертами личности, как честность, смелость, трудолюбие, терпеливость, и эти качества народ преподносит в виде наставлений:

*Донъя ауырлыгы еңел куренә,
Арысландай сабыр ир булһа* [4, с. 53].

*Тяготы жизни кажутся легкими
Для мужчин с львиным терпением.*

*Егет кенә булһан, ай, батыр бул,
Батырлыктар менән дан сыга* [Там же, с. 46].

*Если ты егет, ай, смелым будь,
Смелостью прославишь ты себя.*

Мужчина в песнях характеризуется не только как человек, обладающий физической силой, крепким телосложением, он также наделен такими качествами, как надежность, опора и защитник своей семьи и отечества, воин. В башкирском языковом сознании понятия «тыуған ер» («родина», «родная земля») и «ир-егет» (мужчина) сливаются в единое неразделимое целое. Отсюда одно из главных достоинств мужчины – его готовность защищать страну, и фольклор обобщает идею о неразделимости судеб страны и батыра, егета: «*Ил язмышы ир кулында*»; «*Илдең эше ир муйынында, ирзең эше ил куйынында*» («Судьба родины в руках мужчины»; «Судьба родины в руках мужей, судьба мужей в руках родины»); «*Ил терәге – ир, ир терәге – ил*» («Опора страны – мужчина, опора мужчины – страна») [2, с. 90] – гласит мудрость башкир. В башкирских народных песнях мужчины – это защитники родины, и честь и свобода отчей земли зависит от их силы. В песне традиционен идеал мужественных и решительных, смелых и терпеливых мужчин:

*Кайза гына барһа ла хур булмаҫ,
Ирмен тигән ирзең уяуы* [3, с. 172].

*Где бы ни был, себя не опозорит,
Тот егет, что бдителен всегда.*

*Егет кенә булһан, бул теүәккәл,
Теүәккәлек карәк һәр эшкә* [Там же, с. 176].

*Хочешь быть егетом – решительным будь,
Для дел любых решительность важна.*

Бесстрашие егета своеобразно передается в следующей песне:

*Туп-туп итеп баҫкан туры аттың
Тустак кеүек булыр тоягы.
Ирмен генә тигән ир-егеттең
Ат башындай булыр йөрәге* [Там же, с. 174].

*Топ-топ-топ ступающего гнедого
Большие, словно тустаки¹, копыта.
У егета, называемого мужчиной,
Сердце велико, как голова коня.*

Гиперболизированный образ сердца егета подчеркивает бесстрашие, мужество, стойкость и доброту настоящего мужчины.

Представление о красоте девушки, женщины в народном сознании обычно связано с другими, более важными для жизни качествами. В качестве одного из главных достоинств женщины у башкир отмечается *акыл* (ум). «*Матур кыз – күз өсөн, акыллы кыз – йөрәк өсөн*» («Красивая девушка для глаз, умная – для души») [5] – говорится в народной пословице. Мотив предпочтения ума красоте традиционен. Ум в сочетании с красотой составляет единое целое:

*Саналарга менеп, ай, ултырһам,
Дилбегәкәйзәрәмде кагырмын.
Акылдарга һиндәй тапмаһам да,
Һылыулыкка һиндәй табырмын* [3, с. 235].

*Запрягу коня я, в сани сяду
И тряхну вожжжами: в дальний путь!
По уму с тобою кто сравнится?!
С красотой такой же я найду.*

*Буйғынайың зифа, гақылың камил,
Гөлбаксала йөрәп үстеңме* [Там же, с. 246]?

*Величав твой стан и разум светел,
Где, в каком саду ты возросла?*

Ум, как гарант людских отношений:

*Төҫ матурлыккайзары гына етмәй,
Акылың булһын бәндәгә ярарга* [Там же, с. 69].

*Не хватает красоты одной,
Умной будь, чтоб оценил народ.*

Характер и поведение также представляют «внутренний аспект» концепта ЖЕНЩИНА. Так, в песне «*Кушъяулыг*» («Платок») идеализируется не только внешний вид молодой красавицы, но и восхваляется ее внутренняя чистота и благовоспитанность:

*Арлы гына бирле йөрөгәнәмдә
Ос(о)раным кыззың үзенә.
Түбән генә карап, көлөп үтте,
Кушъяулыгын² бөркәп йөзәнә* [Там же, с. 246].

*Ходил я неприкаянно как-то,
Повстречал деву, ее самую.
Взор не подняла, прошла с улыбкой,
Платком лицо свое закрыла.*

¹ Тустак – название деревянной посуды.

² Кушъяулыг – этн. платок-покрывало.

В башкирских народных песнях о любви особо акцентируется гордость и человеческое достоинство девушки. Во имя любви она готова броситься и в огонь и в воду. В народных песнях широко распространен образ девушки, предпочитающей смерть жизни в неволе с нелюбимым человеком. Таковы, например, песни «Ете кыз» («Семь девушек»), «Таштуғай» («Таштуғай») и др.

Следующая группа слов представляет МУЖЧИНУ и ЖЕНЩИНУ по семейно-родственным отношениям. Так, в песнях концепт МУЖЧИНА представлен лексемами: *атай* (отец), *ағай* (брат), *кайны* (тесть, свекор), *кейәу* (жених) и т.д., но наиболее частотными являются номинации, обозначающие кровное родство: *атай*, *ата* (отец), *ул*, *ир бала* (сын):

*Атакайым алган алтын каса,
Алтын бизәктәре каяулы.
Үз атакайзарым, ай, булмагас,
Беззең йәндәр кемгә аяулы* [Там же, с. 185].

*Аҡ ял ғына саптар, ай, атымды,
Әпсәндәре юк тип, һатмағыз
Минән генә калған ир баланы,
Атаһы ла юк тип, какмағыз* [Там же, с. 126].

*Пиала, что нам отец оставил,
Золотом по ней бегут цвета.
Если нет отца с тобою рядом,
То кому ты нужен, сирота?*

*Белогривого игреневого коня моего,
Из-за того, что сбруи нет, не продавайте.
От меня оставшегося мальчика,
Из-за того, что отца нет, не обижайте.*

Группа номинаций со значением «супружеские отношения» представлена лексемами «*ир*» («*муж*»), «*кейәу*» («*жених*»), которые довольно частотны. Нередко понятия «*муж*» и «*любимый*» совпадают. В процессе анализа текстов песен было установлено, что описание образа любимого во многом совпадает с традиционным представлением об идеальном мужчине, то есть с эталоном мужественности, зафиксированным в языковом сознании башкир. В лирических песнях о женской судьбе в семантике исследуемого образа мужчины часто представлены следующие смыслы: «*постылый*», «*нелюбимый*»: *Йән һөймәгән бәндә – йөзә кара, Керер миңә минең куйыныма? / Черног постылого супруга Неужель придется обнимать?* [Там же, с. 278].

К группе слов, представляющих «женщину» по семейно-родственным отношениям, относятся лексемы: *әсәй*, *инәй* (мама), *катын* (жена), *кыз* (дочка) *килен* (сноха, невестка) и т.д. Они выражают роль женщины в семье и составляют ближнюю периферию концепта. Очень значительна в башкирских песнях роль жены, которая наравне с мужчинами разделяла тяготы полукочевой жизни и была незаменимым помощником в хозяйстве, мудрым советчиком, соратником в военных походах. Об участии башкирских женщин, например, в Отечественной войне 1812 года сохранились песни и легенды. Образ смелой и находчивой жены, спасшей своего мужа и отряд, которые попали во французское окружение, нарисован В. Зефировым в «Рассказах башкирца Джантюри» [1, с. 409-410].

*Илкәйенә дошман баһып инһә,
Кем генә һуң өйзә кала икән* [3, с. 73]?

*Коли враг пришел в твою страну,
Разве дома может кто оставаться?*

– поется в песне «Иремель» о женщине, которая вместе с мужем отправляется на защиту Родины от французских захватчиков.

С чувством прекрасного ассоциируется в песнях и образ женщины-матери, в которой самой природой заложено проявление ею чувства любви, заботы и сострадания к своим родным, детям:

*Кем балаһы өсөн кем һарғайһын,
Кайғыра ла тапқан әңкәһе* [Там же, с. 203].

*Кто будет за кого чужого горевать –
Будет горевать родная мать.*

или:

*Кыз балакай булһа, бәхете булһын,
Бәхетһез зә булһа, тыумаһын.
Ай-һай, бала, кыз бала,
Кыз балакайымды кызғанам* [Там же, с. 287].

*Девочка так будет пусть счастливой,
Коль несчастна – лучше пусть не рождается.
Ой да, ой, дочь моя,
Жалею я доченьку мою.*

В текстах песен также встречаются образы несчастных женщин, в силу каких-то жизненных обстоятельств оторванных от дома («Гильмияза»), насильно выданных за нелюбимых, старых («Зульхизя», «Таштуғай», «Мадинаяй»), проданных за скот или проигранных в карты («Зөлхәбирә», «Зәлифәкәй»), потерявших своих мужей, возлюбленных («Кәмәлек», «Ашказар»).

Таким образом, обобщенное представление концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в текстах башкирских народных лирических песен позволяет сказать, что в песнях они широко распространены и занимают одно из центральных мест. Анализ материала показал, что в лирических песнях башкир концепт МУЖЧИНА репрезентирован лексемами «*егет*», «*ир*» и «*ир-егет*». Номинативное поле актуализируется представлениями народа о человеке мужского пола с красивой внешностью. К характеристикам мужчины относятся, в первую очередь, физическая сила, ум и ответственность, и главными ролями мужчины в обществе являются роль защитника, хозяина, мужа, отца и сына. Концепт ЖЕНЩИНА, в песнях вербализуемый лексемой «*кыз*», обладает более широким спектром физиологических характеристик, чем МУЖЧИНА. В песнях она и смелая, и самоотверженная. В одном случае – писаная красавица, в другом – личность с высокой нравственностью, в третьем – соратник мужа в военных походах.

Список литературы

1. Башкирия в русской литературе: в 6-ти т. / сост. М. Г. Рахимкулов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. Т. 1. 512 с.
2. Башкирское народное творчество / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина; ответ. ред. Зиннур Уракин; на башк. яз. Уфа: Китап, 2006. Т. 10. Кн. 1. Пословицы и поговорки. 544 с.
3. Башкирское народное творчество. Песни / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин; ответ. ред. К. А. Ахмедьянов; на башк. яз. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. Кн. 1. 388 с.
4. Башкирское народное творчество. Песни / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин; ответ. ред. К. А. Ахмедьянов; на башк. яз. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977. Кн. 2. 294 с.
5. Полевой материал автора: записано в 2010 г. Хакимьяновой А. М. от Илембетовой Заухиямал Маннафовны (1932 г. р.), жительницы с. Акъяр Хайбуллинского района Республики Башкортостан.
6. Словарь башкирского языка: в 2-х т. / ИИЯЛ УНЦ РАН; на башк. яз. М.: Рус. яз., 1993. 814 с.
7. Хакимова Г. Ш. Концепт ЖЕНЩИНА в английских и русских пословицах в свете гендера: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 192-295.
8. Хакимьянова А. М. Концепт ЛЮБОВЬ в башкирских народных лирических песнях // Духовная культура народов России: материалы заочной Всероссийской научной конференции, приуроченной к 75-летию д. филол. н. Ф. А. Надршиной. Уфа: Гилем, 2011. С. 126-134.
9. Хусаинова Г. Р. Идеал женской красоты у башкир (на материале фольклора) // Мать и дитя у народов Башкортостана: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2001. С. 253-255.

**GENDER RESEARCH OF THE CONCEPTS 'MAN' AND 'WOMAN'
IN THE BASHKIR FOLK LYRICAL SONGS**

Khakim'yanova Aigul' Muzhavirovna

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences
aihakim@bk.ru*

Nowadays gender studies of the concepts, which reflect the ideas of people about femininity and masculinity fixed in folk art, traditions and language, are widespread. In collective consciousness there are gender stereotypes – personal qualities and behavioral models of people of a particular sex. The article deals with linguistic means representing the concepts MAN and WOMAN in the texts of the Bashkir folk lyrical songs.

Key words and phrases: concept; gender; linguistic worldview; verbalization; folk song-like lyrics.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье раскрыты художественные особенности прозы молодых чувашских писателей конца XX – начала XXI в. Основное внимание уделено анализу некоторых произведений Б. Чиндыкова, М. Карягиной, Н. Ильиной. В статье отмечено, что в творчестве этих писателей ведутся активные поиски новых литературных идей, образов и героев. Главными приоритетами в творчестве исследуемых авторов являются раскрытие концепта национального (чувашского) и идеи гуманизма, изучение морально-этических взаимоотношений людей в современном мире.

Ключевые слова и фразы: чувашская проза; проза молодых писателей; литературные образы и концепты; Борис Чиндыков; Марина Карягина; Надежда Ильина.

Чекушкина Елена Петровна, к. филол. н.

*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
enapri@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. ©**

В чувашской литературе конца XX – начала XXI в., как и в литературе народов Урало-Поволжского региона, наблюдаются активные поиски новых эстетических идей, философских направлений и литературных стилей среди молодого поколения писателей. Именно в этот период в чувашской прозе появляется ряд авторов, чье творчество разительно отличается от творчества предыдущего поколения. Однако особенностям прозы молодых писателей в современном чувашском литературоведении уделяется лишь частичное внимание, поэтому данная тема является актуальной на сегодняшний день. Как отмечает литературовед В. Никифорова, в чувашской литературе этого периода появляется интеллектуальная проза, которая представлена произведениями Б. Чиндыкова, В. Степанова, М. Сунтала, Г. Федорова. Интеллектуальная проза, основываясь, по сути,